

Нань Жоюй совершенно не заметил реакцию рядом. Он внимательно читал виртуальную панель.

Тема #драконий_метеорный_молот# занимала второе место среди трендов — сразу после #призрак_Ши_Ханя#.

Главная причина была проста: раньше модераторы не разрешали обсуждать этот вопрос, а чем сильнее что-то скрывают, тем больше людям хочется узнать. Когда блокировка закончилась, все уже добыли информацию другими способами, и тема мгновенно взлетела.

На третьем месте: #какие_зверолюди_имеют_щупальца#.

Нань Жоюй уже открывал. Там упоминались осьминоги и пауки — обе расы он не любил.

Осьминоги часто приходили на морское дно и пытались отбирать территорию. Сражались плохо, но провоцировать обожали. Получали побои, убегали с воплями — и в следующий раз возвращались снова.

Пауков он не любил проще: лица у них тёмные и... просто некрасивые.

Зверолюди-пауки, которые могли плести нити, совершенно не попадали в эстетический вкус Нань Жоюя.

Но он не понимал, почему под фотографиями столько людей орали:

«Тёмная кожа + болезненная одержимость — навсегда!»

У людей странные предпочтения.

Русалы любили существ, похожих на себя: красивых, жестоких и романтичных.

Они считались существами, ближе всего стоящими к богам. Огромная духовная сила, решения — по ощущениям. Совсем не то что этот вредный дракон рядом — в голове у него всегда куча расчётов.

Нань Жоюй совершенно спокойно изучал человеческие фетиши.

Желание снести яйцо удалось подавить препаратом, но лекарство и природный инстинкт постоянно перетягивали канат. После укола Нань Жоюй чувствовал внутреннюю пустоту.

Яйца уже не хотелось, но чего хочется — непонятно. Поэтому он пил ещё больше молочного чая.

Золотые глаза отражали голубой свет экрана. Нань Жоюй выглядел очень серьёзным.

А лицо Ши Ханя постепенно начало краснеть.

Потому что на экране появилась статья:

«Когда ** дракона входит в **, ** вызывает ***, после чего ***, партнёр испытывает ***, стимуляция ***, достигается ***, весь процесс обычно длится от трёх до шести часов».

— ...

Это что, новый формат задания на восстановление пропусков?

Ши Хань расслабился.

Глупая рыба, скорее всего, ничего не поймёт.

Но он не знал: для Нань Жоюя никакие сетевые фильтры и системы шифрования вообще не существовали. Он видел исходную страницу без цензуры.

— О.

— А-а.

— Вау.

— Правда настолько впечатляет? (□О□;)

Нань Жоюй чувствовал на себе взгляд Ши Ханя. Иначе обязательно попытался бы тайком посмотреть — всего одним глазком...

У самцов любых видов есть склонность к соревнованию в подобных вопросах. Русалы не исключение.

На авианосце они с Ши Ханем уже мылись вместе. Но тогда Нань Жоюй только оправился после жара, настроение было плохое, и он ничего не рассматривал. Запомнил лишь, что тело юноши очень горячее — горячее воды в бассейне.

И на авианосце, и в больнице, каждый раз когда Ши Хань закрывал его крыльями, Нань Жоюй ощущал абсолютную безопасность. Даже глубины океана не давали такого чувства.

Но если он хочет остаться рядом с Ши Ханем, сначала нужно разобраться с системой, которая постоянно мешает.

«Апчхи!» — №213 внезапно изобразила чих.

Ши Хань мрачно сказал:

— Где ты вообще чихаешь?

«Это звукоподражание! Звукоподражание! У системы что, нет системных прав?! Между прочим, у меня ещё есть интуиция!»

«У меня плохое предчувствие».

— Тебя собираются разобрать? Поздравляю, наконец закончишь службу.

№213 трагически всхлипнула:

«Системы с действующим заданием не разбирают. Можно считать, мне повезло в несчастье».

Несчастьем, конечно, она считала распределение к Ши Ханю.

«Я сейчас только надеюсь, что Главный Бог обо мне не вспомнит. Если бы не контракт с носителем, я бы спряталась где-нибудь в углу. Я не хочу на разборку, я ещё такая молодая и

красивая, прожила всего три тысячи восемьсот лет...»

Ши Хань: ...

Главная проблема №213 — если открыть ей рот, остановиться она не способна. Рассказывала всё подряд: ругала коллег, жаловалась на условия в пространстве квадрантов и даже обсуждала верховного правителя.

Поскольку Ши Хань видел пространство собственными глазами, тема его заинтересовала.

Правителя звали так же, как Бога-Творца Священной церкви Империи — Один.

Говорили, до Ши Ханя в божественную область попадал только канонический главный герой и там получал благословение Одина.

Что происходило после благословения — неизвестно. №213 тоже не могла объяснить.

«Я всего лишь полевая система D-класса, самое дно пищевой цепочки».

По словам №213, пространство делилось на девять квадрантов: верхний, средний и нижний уровни.

Четвёртый, Пятый и Шестой относились к среднему уровню и вместе назывались Управлением мирами. Все полевые системы вроде №213 работали там.

Верхние квадранты принадлежали Одину. Нижние занимались наказанием систем и поддержанием стабильности всего пространства.

Баг по имени «Нань Син» пришёл именно снизу.

«Он бегал по всем квадрантам больше тысячи лет. Бесчисленные системы погибли от его рук. И это уже не первый раз, когда он рушит средние квадранты. В общем, он... очень плохой!»

Как мирная система, №213 не умела ругаться серьёзнее.

Ши Хань выслушал и заметил:

— А вы его тоже тысячу лет преследовали.

«Это другое! Именно из-за Нань Сина у Управления мирами вырос объём работы!»

Ши Хань спросил:

— Бывали миры, где судьба вообще не отклонялась?

№213 задумалась:

«Кажется, нет. Отклонения бывают всегда, поэтому и нужны полевые системы».

Полевые системы делились на А, В, С и D. А — самые сильные и самые фанатичные трудоголики. D — самые слабые, обычно ещё и с наказаниями за прошлые провалы.

№213 за более чем три тысячи лет так и осталась D-классом.

Это могло означать только одно.

— Ты реально слабая.

№213 снова разрыдалась.

Ши Хань довёл систему до самозакрытия и вскоре спустился на ужин.

Огромную виллу нужно было обслуживать самим. Правительство не предоставило ни прислугу, ни бытовых роботов — дорогие системы потребляли слишком много ресурсов, их нынешний доход не позволял.

Но правительство понимало, что деньги не появляются за день. В холодильнике оставили продукты на неделю и отменили аренду за первый месяц. Воду, электричество и обслуживание ИИ всё равно нужно было оплачивать.

Иными словами, через месяц, по расчётам Ши Ханя, пятерых зверолов ждёт долг почти в сто тысяч кредитов.

Чэн Су и Сун Синь очень ценили новую жизнь, поэтому решили зарабатывать на «семью».

Чэн Су много лет прятался от людей, хотя по характеру был добродушным и общительным старшим братом. На Капуло он думал, что потеряет всё, но неожиданно получил даже больше.

— Работать нужно везде, — серьёзно сказал он. — Мне нравится нынешняя жизнь. Хочу её сохранить.

Сун Синь сказал:

— Я больше не хочу скитаться, поэтому тоже хочу зарабатывать...

Он немного помолчал и осторожно спросил:

— А есть работа, где можно зарабатывать лёжа?

Ши Хань: ...

Нань Жоюй, садясь за стол, сказал:

— Я тоже могу зарабатывать.

И добавил:

— Это лицо должно стоить немало.

Ши Хань:

Лоань уже открыла рот, но юноша прижал её маленькую голову к столу:

— Несовершеннолетним слово не давали. Детский труд запрещён.

Хорёк возмущённо пискнула:

— Но я тоже хочу накопить папуле на учёбу!

Ши Хань: кислород.jpg

Да. Военная академия стоит дорого.

Исследования военной техники, меи курсантов, лаборатории взрывчатки, космическое оборудование, спасательные системы — всё пожирало деньги. Кроме государственных субсидий академии ещё принимали пожертвования.

За боевые заслуги плату можно уменьшить, но где первокурснику сразу их взять?

Чтобы спокойно поступить, Ши Ханю нужно было ещё десять-двадцать тысяч.

Человек, который в прошлой жизни стоял на вершине пищевой цепи, внезапно обнаружил: единственный, кто реально нуждается в содержании, похоже, он сам.

Кислород ×3.jpg

Ши Хань решил хотя бы поработать консультантом.

Когда вкусный ужин оказался на столе, он повернулся к Чэн Су:

— Ты больше десяти лет работал в рекламе и текстах. Наверное, у тебя уже есть имя в индустрии?

Чэн Су скромно ответил:

— Более-менее. Заказов хватает.

Значит, клиентская база стабильная.

Ши Хань попросил прислать пример текста.

Чэн Су действовал быстро. На терминале вскоре появилось:

□Боевой бог вернулся домой и обнаружил, что его жену и детей продали в бордель. Тогда он отдал один приказ...□

Что за древняя реклама «бог войны возвращается»?

Ши Хань продолжил:

□...Один приказ — и десять миллионов воинов прибыли, чтобы продать в бордель самого бога войны!□

Кислород.jpg

Дальше:

□— Господин, госпожу уже три дня держат подвешенной на городской стене!

— Она признала ошибку?

— Госпожа умерла. Из её вещей выпал нефритовый кулон — тот самый, который вы искали десять лет!□

О, собачья кровь.

□Господин: «Мама сказала, что именно она его украла».□

Ши Хань хлопнул терминалом по столу. Остальные зверолюди вздрогнули.

— Достаточно, — он оглядел всех и выдавил слабую улыбку. — Хорошо работай. У тебя есть будущее. Именно такие культурные работники должны распространять любимое народом искусство Империи.

Почему в прошлой жизни он не подумал заняться культурной сферой?!

Чэн Су смущённо почесал голову.

Ши Хань повернулся к Сун Синю:

— Есть много удалённых профессий. Как насчёт стримов?

Сун Синь задумался.

Социофоб знал: в трансляции много людей. Но плюс в том, что он их не видит — только комментарии.

Может, не всё так плохо.

— Попробую.

На самом деле Сун Синь выглядел неплохо. Венценосные голуби Виктории были стройными и красивыми. Но он не улыбался, почти не говорил и вообще мало двигался, поэтому постоянно терялся на фоне остальных.

Когда-то учитель Ши Ханя говорил: «Обучать нужно по способностям». С людьми то же самое — каждый должен заниматься тем, что умеет лучше всего.

Заставлять человека делать то, к чему он не приспособлен, — путь к низкой эффективности, провалам и недовольству.

Хорошего правителя определяют не столько личные способности, сколько «глаз на людей»: он не может сам делать всё и должен уметь выбирать людей.

Ши Хань сказал:

— Найди игру. Любую, которая тебе понравится.

— Включи стрим сбоку и играй как получится. Пусть Чэн Су по итогам первого дня напишет рекламу с заголовком «Однажды голубь-хил вернулся...». Я гарантирую: на следующий день ваша популярность перебьёт даже ту историю с привидением.

Сун Синь решил, что работа несложная. В любом случае лучше, чем идти курьером, как он планировал.

Так за одним ужином они радостно определили будущее.